

Постникова Ольга Станиславовна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Егерова Олеся Александровна

Заведующий кафедрой гражданского
права и процесса, доцент
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**КОНТРОЛЬ АРБИТРАЖНОГО СУДА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ:
ПОНЯТИЕ, ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ****Аннотация**

Раскрывается значение контроля арбитражного суда за деятельностью третейских судов, как механизма обеспечения законности и доверия к третейскому разбирательству. Выявляются основные проблемы нормативного регулирования, включая отсутствие легальной дефиниции контроля, неопределенность пределов вмешательства, размытость оснований отмены решений, смешение функций контроля и содействия, недостатки процессуальных сроков. Обосновывается необходимость системного обновления законодательства, предлагаются меры по закреплению определения контроля, уточнению оснований для отмены решений, разграничению полномочий арбитражного суда и внедрению цифровых инструментов. Сделан вывод о том, что формирование целостной модели контроля является условием устойчивости арбитража и укрепления доверия участников гражданского оборота.

Ключевые слова: контроль арбитражного суда, третейский суд, арбитражное разбирательство

Институт контроля арбитражного суда за деятельностью третейских судов формируется как важнейшее звено системы российского процессуального права. Его значение проявляется в том, что законодатель стремится соединить свободу сторон при выборе третейского разбирательства как альтернативного механизма разрешения споров с обязанностью государства обеспечивать надлежащий уровень законности и справедливости в частноправовой сфере. Такой контроль позволяет сохранить автономию третейского процесса, одновременно подтверждая, что пределы его самостоятельности не могут подрывать основы правопорядка и гарантийную функцию судебной власти.

В юридической науке контроль арбитражного суда рассматривается как составная часть арбитражной системы, обеспечивающая её законность и доверие к вынесенным решениям [1, с 5]. Его назначение заключается в проверке того, что третейское решение принято в соответствии с установленными процедурами и не противоречит основополагающим принципам российского права. Такой подход позволяет поддерживать авторитет третейских судов и одновременно сохранять

необходимое соотношение между свободой частной инициативы и обязанностью государства охранять законные интересы участников гражданского оборота.

Законодательная основа контроля складывается из совокупности норм, регулирующих пределы вмешательства арбитражного суда в деятельность третейских судов. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» закрепляет основания и порядок отмены решений третейского суда, а также предоставляет арбитражному суду возможность проверять его компетенцию и законность процедур, предшествующих вынесению решения [3].

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ предусмотрен порядок обжалования и отмены решений третейских судов (ст. 230-233), а также закрепляет механизм отказа в выдаче исполнительного листа на их принудительное исполнение (ст. 239) [4]. Однако, перечисленные положения обозначают лишь отдельные стороны участия арбитражного суда в проверке решений третейских судов, но не формируют целостного понимания контроля арбитражного суда как самостоятельного процессуального института. В результате именно суды фактически определяют содержание контроля, формируя его в правоприменительной практике. Такой подход приводит к различному пониманию полномочий арбитражного суда, вызывает расхождения в решениях и снижает согласованность третейского разбирательства для участников гражданского оборота.

Содержание контроля проявляется в нормативном и доктринальном плане. В первом случае он выражается в закрепленных законом процедурах проверки решений третейских судов и сопутствующих действиях арбитражного суда. Во втором предстает как правовая категория, отражающая соотношение публичных и частных начал в арбитраже. В этом значении контроль выполняет охранительную функцию, препятствуя нарушениям, которые могут поставить под сомнение законность и легитимность третейского решения [2, с. 85].

Особенность российского регулирования состоит в том, что при формальном признании самостоятельности арбитража законодатель одновременно закрепляет довольно разветвленную систему судебного контроля. Так, ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» предусматривает право арбитражного суда проверять компетенцию третейского суда. Вместе с тем порядок такой проверки остается

неурегулированным на уровне конкретных процессуальных процедур, что приводит к разным интерпретациям и допускает расширительное толкование полномочий суда. В результате единообразие правоприменительной практики нарушается, а самостоятельность арбитража воспринимается судами по-разному.

Формально арбитражный суд должен ограничиваться проверкой процессуальной стороны третейского разбирательства и не вправе переходить к пересмотру спора по существу. На практике же именно стадия судебного контроля нередко становится решающей и определяет судьбу всего третейского разбирательства.

Исходя из того, что закон не устанавливает четкого перечня критериев контроля решений третейских судов, в судебной практике складываются различные подходы к его содержанию. Одни арбитражные суды рассматривают контроль как формальную процедуру, ограниченную проверкой действительности арбитражного соглашения и порядка формирования состава третейского суда. Другие придают ему более широкий характер, включая анализ обстоятельств дела и правовой позиции, отраженной в решении третейского суда. Подобное различие приводит к отсутствию единого понимания сущности контроля и ставит участников гражданского оборота в зависимость от усмотрения арбитражного суда.

В целом, анализ современного состояния института контроля арбитражного суда за деятельностью третейских судов показывает наличие системных проблем, ограничивающих эффективность арбитража в российской правовой системе. Прежде всего, следует отметить отсутствие нормативного закрепления контроля в качестве самостоятельной процессуальной категории. Законодатель ограничился перечислением отдельных полномочий арбитражного суда – контролем компетенции третейского суда, рассмотрением заявлений об отмене его решений или отказе в выдаче исполнительного листа. При этом сущность контроля, его цели и пределы остались вне законодательного регулирования. Такая ситуация привела к различию в правоприменительной практике – в одних случаях контроль понимается как формальная проверка соблюдения процессуальных условий, в других фактически сводится к пересмотру спора по существу.

Вторая проблема проявляется в размытости оснований для отмены решений третейских судов. В АПК РФ закреплены такие формулировки, как нарушение публичного порядка, несоответствие арбитражного соглашения закону или нарушения

процедуры формирования третейского суда. При этом содержание категории «публичный порядок» в законодательстве не раскрывается.

Третья проблема заключается в смешении функций контроля и содействия. Законодатель предусматривает, что арбитражный суд может оказывать содействие третейскому разбирательству, в частности, в обеспечении доказательств или вызове свидетелей. Однако на практике эти действия иногда приобретают характер контроля, например, вмешательство суда в процесс сбора доказательств может повлиять на содержание третейского решения, хотя формально речь идет лишь о содействии.

Четвертая проблема связана с регулированием процессуальных сроков и процедур. Законодатель установил временные пределы для подачи заявлений об отмене решений третейских судов и об отказе в выдаче исполнительного листа, но не определил порядок их исчисления и применения с необходимой точностью.

Пятая проблема носит системный характер и связана с отсутствием единой концепции контроля арбитражного суда за деятельностью третейских судов. Российское законодательство закрепляет отдельные элементы контроля, но не формирует целостной модели, в которой были бы обозначены цели, пределы и гарантии данного института.

Решение обозначенных проблем возможно только при условии системного обновления законодательства и формирования целостной модели контроля арбитражного суда за третейскими судами.

Одним из важнейших направлений совершенствования законодательства следует считать закрепление в Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» законодательной дефиниции «контроль арбитражного суда за деятельностью третейских судов». Такое определение должно прямо фиксировать его охранительный характер, ограниченный проверкой соблюдения процессуальных норм и соответствия решений требованиям публичного порядка. Такое определение должно подчеркивать охранительный характер контроля, ограниченный задачей проверки законности процессуальной формы третейского разбирательства и соответствия вынесенного решения требованиям публичного порядка, без перехода к пересмотру спора по существу.

Требует уточнения и перечень оснований для отмены решений третейских судов, прежде всего, в части, которая касается категории «публичный порядок». В этой связи полагаем целесообразным закрепить в законе примерный перечень

критериев, свидетельствующих о нарушении публичного порядка. К ним следует относить грубое нарушение принципа равноправия сторон, противоречие решения императивным предписаниям российского права, а также нарушение прав и свобод человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Особого внимания требует вопрос о совершенствовании регулирования процессуальных сроков, связанных с реализацией контрольных полномочий арбитражного суда. Обоснованным представляется нормативное сокращение сроков рассмотрения заявлений об отмене решений третейских судов и обращений о выдаче исполнительного листа, а также установление единых правил их исчисления.

Дополнительные возможности для повышения эффективности контроля арбитражного суда связаны с внедрением цифровых инструментов. Представляется обоснованным предусмотреть подачу заявлений об отмене решений третейских судов, а также прилагаемых документов и доказательств посредством государственной автоматизированной системы «Правосудие». Такая мера обеспечит процессуальную оперативность, снизит временные затраты и упростит доступ к судебной защите.

В итоге формирование четкой и согласованной модели контроля арбитражного суда обеспечит устойчивость третейского разбирательства в России. Нормативное закрепление дефиниции контроля, разграничение его с содействующими функциями, уточнение оснований для отмены решений, совершенствование процессуальных сроков и цифровизация процедур создадут предпосылки для единообразной и предсказуемой судебной практики. Такая система позволит укрепить доверие участников гражданского оборота к арбитражу, повысит его авторитет и обеспечит гармоничное развитие института альтернативного разрешения споров в национальной правовой системе.

В целом, формирование целостной и согласованной модели контроля арбитражного суда за деятельностью третейских судов представляется необходимым условием функционирования института арбитража в российской правовой системе. Нормативное определение понятия контроля, его разграничение с механизмами судебного содействия, конкретизация оснований отмены решений, уточнение процессуальных сроков и внедрение цифровых процедур способны создать нормативную основу для последовательной правоприменительной практики. Комплексное решение указанных задач будет способствовать укреплению доверия участников гражданского оборота к третейскому разбирательству, повышению его

авторитета и дальнейшему развитию арбитража как эффективной формы внесудебного разрешения споров.

Список использованных источников

1. Нефедова О.Ю. Судебная практика по вопросам выполнения судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства (глава 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) // Арбитражные споры. 2022. № 1(97). С. 1-10.

2. Подмоков Н.С. Порядок и основания отмены арбитражным судом решений третейских судов // Уральский научный вестник. 2022. Т. 1, № 5. С. 84-88.

3. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.